

Ирена Сътник

Алмоустский Меч

Сказки для больших девочек

18+

Ирена Р. Сытник

Алмо́стский Меч

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37399330

SelfPub; 2018

Аннотация

Судьба её бросала, как в бурю утлый чёлн, несла его к причалу на спинах грозных волн, то низвергая в пропасть, то к звёздам вознося... Опасность и жестокость – вот девушки стезя. Ждут деву приключенья, любви палящий жар, несчастья и везенья, погони злой азарт. Здесь будут поединки и страсть кровавых сеч... Встречайте героиню – Лоис Алмо́стский Меч!

Содержание

Часть первая: «Красивая, страстная, но смертельно опасная»	4
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	59
Глава 6	67
Глава 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Часть первая: «Красивая, страстная, но смертельно опасная»

Алмо́стский меч, то есть меч, изготовленный в Алмо́сте, – большом и могущественном королевстве на северо-западе Южного континента – один из самых лучших из множества холодного оружия, которым пользуются воины всех стран Аквии. Лезвие меча выполнено из особой стали, тайна плавки которой держится в строгом секрете. Оно блестящее, слегка голубоватое, лёгкое, очень прочное и гибкое. Его практически нельзя сломать. Сколько ни изгибай клинок – он гнётся и сопротивляется, как живой, а, вырвавшись, победно выпрямляется, звеня.

Это прекрасное и смертоносное оружие!

Пролог

Лоис Алмостский Меч была самой красивой девушкой в выпускной группе крепости Святой Лианны – закрытого учебного заведения, где готовили воинов, стражников и телохранителей. Туда брали как мальчиков, так и девочек не старше девяти лет, в основном, подбирая их на улицах городов Ландии, на территории которой находилась крепость. Обучение длилось десять или двенадцать лет – в зависимости от способностей ученика.

Лоис прошла двенадцатигодичный курс обучения и считалась лучшей ученицей. Она была умна, расчётлива, хладнокровна и безжалостна, к тому же упряма и горда, за что и получила своё прозвище. Её можно было сломать (с большим трудом), но нельзя было заставить покориться. Лоис преуспела во всех видах боевого и тактического искусства, и стала прекрасным смертоносным орудием, если позволено такое сравнение. Единственный недостаток, как считали наставницы, страстность девушки. Дочь портовой шлюхи, погибшей во время уличной драки, Лоис унаследовала броскую красоту и ненасытное тело матери, которому мужчины требовались так же регулярно, как еда и питьё. Начав заниматься любовью в двенадцать лет, к выпуску она переспала со всеми мальчиками и юношами крепости, особо не задерживаясь ни на ком. Мораль виолок – женщин-воинов,

которые обучали учеников, – поощряла такое отношение к мужчинам, как к самцам, нужным лишь для удовлетворения похоти или продолжения рода. «Возьми, попользуйся и выбрось», – гласил неписанный закон. Лоис так и поступала. Она брала мальчиков, как наложников, спала с ними, пока они ей не надоедали, а затем безжалостно бросала. И это давалось ей легко, потому что девушка обладала броской, вызывающей и влекущей красотой, и мало кто мог устоять перед её чарами, когда она призывно покачивала бёдрами, томно прикрывала глаза и выпячивала большую соблазнительную грудь, так очаровательно контрастирующую с хрупкой стройной фигурой. Ко всему этому Лоис имела золотисто-розовую кожу, которую старалась не портить излишним загаром, шелковистые густые волосы цвета золота, контрастные тёмные брови и выразительные карие глаза в обрамлении густых чёрных ресниц. Она тщательно следила за своей внешностью и пользовалась косметикой, в отличие от других воспитанниц, отчего ярко выделялась на их блёклом фоне.

Но вот обучение осталось позади – двенадцать долгих и жестоких лет, годы тренировок и учёбы, закалки духа и тела. Лоис получила в подарок настоящий боевой меч – алмостский, в знак её особых заслуг. Её вывели за ворота, пожелали счастливого пути и оставили одну. Выпускников всегда отпускали по одному: отныне она сама должна пробивать себе дорогу в жизни, надеясь лишь на себя и свой меч.

Перед девушкой простирались три пути: на север в Сатс

и прилегающие к королевству княжества, на запад в столицу Ландии Ликпол, и на юг в Илларию и южные княжества. Но Лоис знала, что в этих странах достаточно выпускников крепости и все хорошие места давным-давно заняты. И, если она хочет чего-то добиться в жизни, то нужно отправиться за море, в отдалённую страну, подальше от берегов Ландии и этого континента.

Поэтому, покрепче сжав в руке меч в кожаных ножнах – главное её богатство на данный момент – Лоис решительно зашагала на запад, в один из портовых городов Ландии, где надеялась устроиться на корабль, отплывающий в дальние края.

Глава 1

От крепости до озера Айскин, на западном берегу которого раскинулась обширная столица королевства, было около девяноста кемов – путь длиной в несколько дней, проходящий, в основном, безлюдными лесистыми местами, в которых часто прятались разбойники и беглые рабы. Но возможные опасности не пугали девушку, наоборот, она жаждала встречи с разбойниками, чтобы проверить свои силы в настоящем бою. Хотя такой поворот событий был маловероятен – только сумасшедший решится напасть на «меченого», как называли выпускников Школы Меченосцев.

Лоис шла ровной лёгкой походкой, как её учили, контролируя дыхание и нагрузку на мышцы тела. Прошагав так часа два, сделала короткий привал, напилась воды из ручья, съела горсть спелых ягод водяной вишни, и зашагала дальше. В полдень остановилась на длительный привал, спряталась в укрытии, которое соорудила за несколько минут, и спокойно уснула, сжав в руке обнажённый меч.

Проснулась, когда солнце повернуло на запад. Умывшись и напившись из ручья, Лоис зашагала вслед за солнцем. Ближе к вечеру начала внимательно поглядывать по сторонам, высматривая место для ночлега.

Вскоре обнаружила его – холмы вокруг изобиловали небольшими пещерками и расселинами, где можно было с

комфортом провести ночь. Обследовав одну из таких пещер, Лоис осталась довольна. Приготовив мягкое ложе из упругих веток юсса и травы, собрав целую гору сухих веток для костра, соорудив очаг, пошла на охоту.

Охота – это сильно сказано. У девушки не было ни лука, ни арбалета, ни, даже, копья. Только меч, охотничий нож и крепкий шёлковый шнурок, для удушения или связывания противника.

Обследовав ближайшие окрестности, Лоис обнаружила несколько норок земляных свинок – небольших, но очень вкусных и жирных зверушек, величиной со среднюю собаку. Сделав на шнурке петлю, поставила силок у одной из норок и пошла к ручью, на берегах которого видела множественные следы маленьких копыт лаймов.

Над ручьём наклонилось большое старое дерево, корни которого подмыли бурные дождевые потоки, отчего оно почти упало, ткнувшись ветвями в противоположный берег.

Подобравшись к дереву по воде, чтобы не оставлять следы и запах, так как лаймы очень пугливы и осторожны, Лоис взобралась на него. Выбрав толстую удобную ветку, легла, приготовив обнажённый меч. Он был длинный, и, если вытянуть руку, касался земли. Девушка собиралась поразить ним проходящего под деревом лайма. Так охотились варвары, только использовали копье. Лоис надеялась, что у неё получится тоже.

Солнце медленно уходило за горизонт, посылая на землю

прощальные лучи. С севера потянуло вечерней прохладой; лёгкий ветерок лениво шевелил листья на дереве и относил запах девушки от водопооя.

Вскоре Лоис услышала легкий осторожный топот, и на открытое место, из чащи, осторожно вышел лайм. Маленькое нежное животное пугливо поводило большими чуткими ушами и втягивало воздух трепетавшими от возбуждения ноздрями влажного чёрного носика. Его выпуклые иссиня-фиолетовые глаза испуганно поблёскивали в полумраке. Переступая крошечными копытцами и поминутно оглядываясь, лайм приблизился к ручью и припал к воде. Лоис замерла на своей ветке, задержав дыхание, опасаясь испугать зверька. Это разведчик, и, если он не обнаружит опасности, за ним придут другие.

Утолив жажду, лайм отошёл от ручья и несколько раз громко то ли чихнул, то ли фыркнул. Через минуту послышался шелест кустарника, топот, и к ручью вышло всё стадо. Среди деревьев замелькали светлые пятнистые шкурки. Лаймы, становясь на колени или заходя в ручей по брюшко, жадно припадали к воде.

Лоис напряглась. Сжав крепче меч, она приподнялась на локтях и внимательно следила сквозь листву, скрывающую её, на скользившие внизу тела. Вот одно животное задержалось, потянувшись к ветке за сочным зелёным листком. Задержка оказалась для него роковой. Лоисхватило мига, чтобы нацелить меч и с силой обрушить его вниз, про-

ткнув изящное тельце насквозь. Животное издало высокий пронзительный крик и рухнуло наземь, забившись в агонию.

Словно сильный порыв ветра подхватил стадо. Миг – и берег опустел, а шум убегающих животных затихал вдали. Осталось только бьющееся на земле смертельно раненое животное.

Лоис спрыгнула с дерева и одним взмахом ножа прекратила его муки. Вынув и очистив от крови меч, заботливо спрятал его в ножны, занялась тушкой. Тут же, на берегу, освежала и выпотрошила её, отрубила голову и копытца, и перебросила мясо через плечо, всё остальное оставив падальщикам.

Вернувшись в пещеру, Лоис разожгла костёр и занялась готовкой. Поужинав местами подгоревшим, местами полусырым, пахнущим дымом мясом, девушка растянулась на ложе и расслабилась.

Проснувшись по многолетней привычке рано утром, сполоснулась в прохладных струях ручья, а затем проверила силки. В петле лежал полузадушенный зверёк, которого она добила ударом головой о камень. Содрав шкурку и выпотрошив тушку, вернулась в пещеру и позавтракала сырым тёплым сладким мясом. Завернув остатки ужина и завтрака в широкие прохладные листья водяной лилии, перевязала свёрток шнурком и повесила к поясу.

Второй день её путешествия мало чем отличался от первого, разве только тем, что в этот вечер она не охотилась, а

ловила рыбу в мелкой прозрачной воде безымянной лесной речушки, впадавшей в Айскин. Лёжа на плоском камне, Лоис ждала, когда мимо, лениво шевеля плавниками, медленно проплывёт жирный неповоротливый уссоль. Быстрый удар ножом – и наколотая на широкое лезвие рыба летит на берег. Поймав таким способом шесть рыбин, девушка испекла их в золе и устроила настоящий пир, заедая рыбу печёными клубнями земляного хлеба.

На следующий день к вечеру она обогнула озеро и вошла в ворота Ликпола. Шумная многолюдная столица поразила девушку. Привыкшая к строгому порядку и рациональности крепости, Лоис в первые мгновения слегка опешила от толчеи и беспорядочности узких улиц, и не знала, куда идти. Остановившись посреди улицы, она растерянно оглядывалась, решая, не повернуть ли обратно и не вернуться ли в лес. Её обходили прохожие, с насмешкой посматривая на стоящую столбом девушку, но никто не рискнул посмеяться вслух: «меченые» были скоры на расправу.

– Эй, девушка! – услышала она позади мягкий голос, в котором пробивались стальные нотки, как острые коготки прячутся в мягкой лапке кошки.

Обернувшись с быстротой и грациозностью змеи, Лоис увидела двух стражниц из гвардии короля, затянутых в кожаные костюмы, украшенные красивыми серебряными и золотыми висюльками. У Лоис даже дыхание перехватило от такой прелести. Простые стражницы показались девушке, чуть

ли не богинями Успеха и Удачи.

– Птенчик покинул гнездо? – с улыбкой спросила одна из стражниц.

Лоис молча кивнула.

«Птенчиками» называли только что выпущенных учеников, и по многолетней традиции, ветеран, повстречавший новичка, обязан был помочь ему «стать на крыло» – оказать всяческую помощь, накормить и напоить за свой счёт и благословить на дальнейшую службу. Встреча с «птенчиком», по поверью, сулила удачу, поэтому стражницы довольно заулыбались.

– Идём с нами. Сегодня твой день, и мы проведём его как следует.

Стражницы отвели девушку в хорошую гостиницу и заплатили за ночлег. Затем прошлись по лавкам, где Лоис выбрала приличный костюм, с наслаждением сбросив серую униформу Школы. Заглянули и к оружейнику. Там Лоис польстилась на боевые браслеты, утыканые острыми шипами.

Теперь девушка выглядела не хуже новых подруг, разве что у неё не имела золотых и серебряных украшений на одежде. Но её чёрный кожаный костюм так же мягко блестел и приятно поскрипывал при движении, а браслеты на руках и ногах придавали устрашающий вид.

После, все трое, завалились в ближайший кабачок и заказали вино и ужин. Лоис ела, пила, смеялась над шутками и отвечала на расспросы. Со временем к ним присоединилось

ещё несколько «меченых» – мужчин и женщин. К концу по- сиделок Лоис была настолько пьяна, что её пришлось тащить в гостиницу чуть ли не волоком. На это вызвался один из парней, как смутно помнила девушка, весь вечер сидевший рядом. Он провёл её в номер, раздел и уложил в постель. Затем девушка осознала, что находится в кровати не одна, и, открыв глаза, увидела рядом провожатого. Ей почему-то это показалось смешным, и она громко расхохоталась. Парень привлёк Лоис к себе и закрыл смеющийся рот поцелуем. Любовный жар, дремавший в теле, охватил девушку, и она со стоном прижалась к сильному мускулистому телу. Их обнажённые разгорячённые тела сплелись в любовном экстазе, и долго в комнате слышалось только тяжелое прерывистое дыхание, сладострастные вскрики и стоны. Наконец, обессиленные, они затихли, погрузившись в глубокий сон, так и не выпустив друг друга из объятий.

Утром Лоис проснулась с тяжёлой головой, но, по привычке, рано. Увидев рядом голого мужика, сначала не могла сообразить, как он здесь оказался, а, вспомнив прошедший вечер, не могла припомнить его имени.

Умывшись и одевшись, не очень вежливо растолкала безымянного любовника:

– Эй, красавчик, тебе пора на службу.

Открыв заспанные глаза, парень с удивлением посмотрел на девушку и спросил:

– Ты кто?

– Тот же вопрос могу задать и я.

– Хорошо же мы вчера гульнули, – довольно осклабился незнакомец.

– Первая пьянка в моей жизни, – улыбнулась Лоис.

– Тогда познакомимся?

– Да не мешало бы... Хотя, какой теперь в этом резон?

– Ну, а вдруг... Меня зовут Вир. А тебя?

– Лоис.

– Лоис? – нахмурился Вир, что-то припоминая. – А, Лоис... – вспомнил наконец-то. – «Птенчик». Новенькая.

– После вчерашнего вечера я чувствую себя старенькой... – пожаловалась девушка. – И ты, бесстыжий кобель, воспользовался беспомощностью пьяной девушки. Да тебя надо кастрировать за это!

– Потихе! Не шуми... – поморщился парень. – Ты сама весь вечер строила мне глазки и лапала под столом.

– Разве? – не очень удивилась девушка. – Не помню такого... Хотя это на меня похоже. Когда мужчина мне нравится, я беру его.

– Это я взял тебя! – возразил Вир.

– Не будем спорить о таких пустяках... У меня голова сейчас лопнет от боли! Не хочешь сводить меня куда-нибудь, поправить здоровье?

– Я сам не в лучшем состоянии, – пробормотал парень, но встал и оделся. По-видимому, перейдя в вертикальное положение, он почувствовал себя лучше, потому что, окинув фи-

гурку девушки сладострастным взглядом, промурлыкал:

– Знаешь, есть лучший способ лечения... Намного приятнее, чем шатание по кабакам... Может, попробуем его?

– Это какой же? – с подозрением прищурилась девушка.

– Постельный... Закажем вино и еду в комнату и займёмся лечением... До вечера ещё далеко, у нас полно времени.

– Да ты развратник похлеще меня! – засмеялась Лоис. – Ну что ж, давай попробуем твой метод, а если он не поможет, тогда попробуем мой.

– Какой же?

– Хорошая драка!

– А с кем?

– С тобой. Я буду бить тебя, пока хмель полностью не выйдет из твоей глупой башки.

– Ну-ну... – насмешливо протянул парень.

Открыв дверь, он позвал хозяина. Тот прибежал быстро, зная, что «меченые» не любят ждать. Заказав еду и вино, Вир повернулся к девушке.

– Ты ещё одета?

– Конечно. Я не люблю раздеваться сама. Вчера я была пьяная и ничего не помню. Сейчас хорошо соображаю и, от того, как ты меня разденешь, зависит, продолжим ли мы лечение по твоему способу или сразу перейдём к моему.

– Ладно, – согласился мужчина. – Подождём заказ, чтобы нас не прерывали...

Вскоре служанка принесла накрытый салфеткой поднос.

Вир налил в кубки вино, и они выпили. Съев немного солёного печенья, Лоис вызывающе посмотрела на мужчину. Тот понял молчаливый намёк, и начал раздеваться. Разоблачившись донага, стал перед девушкой – высокий, подтянутый, мускулистый – играя выпуклыми мышцами, чтобы она могла по достоинству оценить его мужскую красоту.

– Начинай, не тяни, – насмешливо произнесла девушка и расслабилась в предвкушении удовольствия.

Вир расстегнул её пояс и сбросил на пол, одновременно целуя шею и губы. Затем медленно расстегнул и стянул куртку и рубашку, лаская губами и языком плечи, руки, грудь и живот. Посасывая пупок, расстегнул штаны и стянул до колен. Губы скользнули ниже, а руки обхватили тугие ягодицы, лаская и пощипывая кожу. По телу девушки прокатилась сладострастная дрожь, и она со стоном выгнулась, подаваясь навстречу настойчивому языку Вира. Пальцы вцепились в волосы мужчины.

Поласкав таким способом девушку некоторое время и, видя, что Лоис уже возбуждена до предела, Вир встал, поднял её на руки и швырнул на кровать. Ставив сапоги и штаны, подобрал с пола шёлковый шнурок-удавку и ловко связал ей руки, прикрутив их к спинке кровати. Затем навалился сверху и грубо, не церемонясь, поимел несколькими извращёнными способами, проделав всё, что только взбрело ему в голову. Это походило бы на жестокое насилие, если бы время от времени, нежными искусными ласками, он не доводил

девушку до сладкого безумия. Лоис извивалась и билась на кровати, то от ярости, то от экстаза, пока обессилено не затихла. Только тогда Вир тоже бессильно растянулся рядом.

Немного придя в себя, Лоис попросила:

– Развяжи меня...

– Только в том случае, если поклянёшься не убивать и не калечить меня.

Лоис слабо рассмеялась.

– Если бы это был кто-то другой, я бы убила его на месте, но ты такой же, как я, брат... К тому же, это послужит мне хорошим уроком, чтобы в следующий раз не зазнавалась. И – нечего правды скрывать – ты доставил мне массу наслаждения. Думаю, после такого, я не скоро захочу мужчину.

Вир довольно засмеялся и ласково провёл рукой по обнажённому телу девушки.

– Ты тоже настоящая женщина, не в пример этим холодным рыбам, затянутым в кожу и увешанным золотыми побрякушками. В тебе столько огня, что его следует опасаться недостаточно опытным... – Он развязал руки девушки и покрыл их нежными поцелуями. – Ты тоже доставила мне столько удовольствия, что я буду помнить об этом всю жизнь, королева любви...

После таких слов Лоис, которая хотела всё-таки ударить Вира, передумала и прижалась к сильному прохладному телу.

До обеда они отдыхали, ели, пили с осторожностью, по-

тому что вечером Вира ждало дежурство, а Лоис после полудня собиралась сесть на баржу, идущую вниз по течению Лотарса до города Совар – главного портового города Ландии. Там она собиралась подняться на борт какого-нибудь морского судна и – прощай Ландия! Деньги на дорогу были – «меченые» скинулись, кто сколько смог, и набралась немаленькая сумма.

Отдохнув и отдавшись друг другу в последний раз, оделись и покинули гостиницу. Вир провёл девушку на речную пристань, посадил на баржу, оплатил проезд, поцеловал на прощание и ушёл, оставив одну на пороге новой жизни.

Вир вошёл в жизнь Лоис и ушёл из неё внезапно, оставшись в душе и памяти, как первый НАСТОЯЩИЙ мужчина, рискнувший посмеяться над её виольским воспитанием и показавший превосходство мужчины над женщиной.

Глава 2

Баржа плыла медленно, со скоростью пешехода. Если бы Лоис поехала верхом, то добралась бы намного быстрее. Так и поступали те, кто спешил. Но девушке торопиться было некуда. К тому же путешествие на барже легче и приятнее, чем верхом. Днём она сидела на палубе, прислонившись к рубке шкипера, или болтала с другими пассажирами. Ночевала в крошечной каюте, которую купил для неё Вир, оплатив проезд.

К вечеру баржа прибыла в Елле, где сошла часть пассажиров и сменилась часть груза. Рано утром вновь отчалила от дощатой пристани и двинулась вниз по течению. После полудня они достигли Мейдса. Здесь опять прошла выгрузка-погрузка, и спустя два посудина снова сплавлилась по реке. Поздно вечером, когда солнце уже скрылось за горизонтом, окрасив небо в пурпур и червонное золото, баржа пришвартовалась у каменной пристани Совара. Лоис, подхватив меч, ступила на гранитные плиты порта. Это был речной порт, но дальше, на расстоянии кема, колебался лес мачт.

Несмотря на наступающую ночь, Лоис прошла в морской порт и пошла вдоль ряда пришвартованных кораблей, всматриваясь в различные, порой причудливые силуэты, не зная, как выбрать нужный и стоит ли выбирать. Может, закрыть глаза и ткнуть пальцем в любой, положившись на волю Бо-

гини-Матери? Или подняться на борт, договориться с капитаном, даже не спрашивая, куда идёт корабль?

Несмотря на поздний час, в порту было довольнолюдно. Туда и сюда сновали матросы, между ними фланировали портовые шлюхи, зазывая клиентов соблазнительными улыбками и неприличными жестами, шатались грузчики и мальчишки-разносчики, торгующие всякой мелочью. Поэтому Лоис не обратила внимания, когда услышала позади чьи-то мягкие шаги. Но на прикосновение чужой руки среагировала мгновенно: стремительный поворот, захват, и вот рука чужака вывернута за спину и зажата, словно в тисках. Ещё слегка нажать – и запястье хрустнет, как сухая ветка.

Услышав глухой стон и проклятия, сорвавшиеся с губ незнакомца, Лоис холодно спросила:

– Что тебе нужно, аттак?

Так называли городских грабителей, нападавших на одиноких прохожих в тёмных местах.

– Я не аттак, госпожа, – простонал мужчина. – Я просто хотел поговорить с вами.

– Тогда почему не окликнул, а схватил за руку?

– Святые Небеса!.. Да я едва коснулся!

В общем, пленный был прав, и Лоис отпустила его, слегка оттолкнув от себя.

– О чём ты хотел поговорить, бездельник? – посмотрела внимательно разглядывая незнакомца. Паренёк, примерно её роста и возраста, худощавый, смуглый, с тёмными во-

лосами и чуть раскосыми глазами. В его жилах явно была примесь варварской крови.

– Я заметил, что вы ищете какой-то корабль, и хотел просто помочь... – начал он, потирая вывихнутое запястье. – Я знаю здесь все корабли и, если вы скажете, какой вам нужен, я покажу, где он стоит.

– И сколько стоят твои услуги?

– Сущую мелочь, госпожа, – пожал плечами парень. – Но если вы проявите щедрость, я буду очень благодарен.

– Хорошо, тогда скажи, какой из этих кораблей отправляется к самым дальним берегам?

Парень с удивлением уставился на неё, а затем осторожно ответил:

– Честно говоря, я не настолько близок с капитанами, чтобы они сообщали мне маршруты своих рейсов...

– Тогда, зачем хвастался, что знаешь все корабли? – рассердилась Лоис. – Хотел выдурить денежки?

– Я имел в виду, что знаю название кораблей и место их стоянки... Но если госпожа настаивает... Я слышал, как матросы с одного судна болтали об Алмосте.

– Алмост? – восторженно воскликнула девушка. – Отведи меня к этому кораблю.

– Ладно... Идите за мной.

Парень поспешил вдоль тёмного ряда. Минув несколько суден, остановился возле большого двухмачтового, с крутыми обводами и высокой кормой корабля и сказал:

– «Поплавок» из Сатса; если не ошибаюсь, идёт в Алмост... Вашу монетку, госпожа.

Лоис сунула в протянутую руку мелкую серебряную монету и ступила на трап, ведущий на палубу.

Когда её ноги шагнули на деревянную, слегка покачивающуюся поверхность, к ней приблизился дежурный матрос и, осветив фонарём, спросил:

- Что вам угодно, госпожа?
- Я хочу переговорить с капитаном.
- К сожалению, его нет, он на берегу.
- А кто тут главный?
- Помощник капитана.
- Тогда я поговорю с ним.

Дежурный подозвал другого матроса и приказал отнести посетительницу к начальству. Они прошли на корму и ступили в тускло освещённый коридор. Матрос постучал в крайнюю дверь и, когда изнутри донёсся зычный голос, открыл и впустил девушку.

Каюта ярко освещалась, и ударивший по глазам свет на мгновение ослепил вошедшую. Она не сразу заметила развалившегося на диване мужчину с татуированной грудью, в одних коротких матросских штанах, босого и слегка пьяного. Он удивлённо уставился на Лоис.

- Привет, красавица! Тебе чего?
- Ваш корабль отправляется в Алмост?
- Ну, возможно, и что?

– Вы берёте пассажиров?

– Ну, если у них есть деньги, а что?

Эта манера «нукать» и «чтокать» немного раздражала, но Лоис терпеливо продолжила разговор:

– У вас найдётся одно место для меня?

– Ну... – начал помощник, но замолчал на полуслове и уставился на девушку, словно впервые увидел.

– Тебе в Алмост? – неожиданно заговорил деловым голосом, выпрямляясь и принимая серьёзный вид.

– Да.

– Это стоит двадцать золотых.

– Боюсь, у меня нет столько.

– Тогда...

– А если я часть пути отработаю? – Лоис похлопала по мечу. – Я могла бы охранять груз или защищать вас с капитаном во время нападения пиратов.

– Хм... Ты «меченая»?

– Разве не видно?

– Покажи метки.

Это было право нанимателя, и Лоис молча разделась, ни капли не смущаясь обнажённой груди. Показав мужчине правое и левое предплечья, где темнели вытатуированные знак Школы Меченосцев и эмблема телохранителей, натянула куртку и, не спеша, застегнула крючки.

– Ладно, я, в общем, не против, но решать будет капитан. Думаю, он тоже согласится. – Помощник похлопал по дивану

рядом с собой: – Садись и подожди, он скоро вернётся.

Лоис присела на мягкие подушки и непринуждённо откинулась на спинку.

– Дан Ольер, – представился помощник капитана. – А тебя, малышка?

– Лоис.

– И всё? А фамилия?

– В Школе меня называли Алмостский Меч, реже – Смертоносная Ло. Как звали моего папашу, не знаю, как, вероятно, и моя мать, да примут Небеса её душу.

– А почему тебя прозвали Алмостским Мечом? Разве ты родом из Алмоста? Ты не похожа на южанку.

– Да нет, я местная. А прозвище придумали наставницы.

– Ты не кажешься свирепой и недоступной, как другие «меченые». Тебе бы больше подошло прозвище «Очаровательная крошка».

– Да, некоторые называли меня и так, добавляя слово «смерть».

– «Очаровательная крошка смерть»? Мрачный у вас в Школе юмор.

– Зато красиво. Мне нравятся все мои прозвища. Может, и мрачновато, но прозвище, как правило, отражает характер или особенности того, кто его носит.

– Судя по твоим прозвищам, ты опасная штучка, но если посмотреть на внешность – милое дитя. Сколько тебе лет?

– Двадцать. Внешность бывает обманчивой. Если посмот-

реть на вас – можно подумать, что вы лентяй, неряха и пьяница. Но это, вероятно, не так, иначе вы бы не стали помощником капитана на таком большом и серьёзном корабле.

Ольер рассмеялся.

– А ты не только красавица, но и умница. Да, верно, внешность обманчива. Я встречал многих «меченых», и девушек тоже. Они выглядели круто и неприступно, цедили слова сквозь зубы, смотрели насквозь... Но не стоило большого труда одурачить их, обвести вокруг пальца, или высмеять, причём, они не понимали, что над ними смеются. Когда с ними говоришь – не могут связать двух слов, и все их интересы – хорошая драка и удачная служба. Ты же – я чувствую – совсем другая. Если бы не твой кожаный костюм, браслеты и меч, я бы сказал, что ты отличная веселая девчонка, с которой приятно поболтать и которую можно потискать... Боюсь, последнего ты мне не позволишь.

– Почему? – кокетливо вздёрнула бровь девушка. – Если хорошенько попросить...

Ольер от неожиданности потерял дар речи, а когда красноречие вернулось к нему, предложил выпить за встречу и знакомство. Лоис, помня, чем закончилось прошлое застолье, вежливо отказалась. Тогда помощник выпил сам за здоровье девушки. Не успел он поставить кубок на стол, как дверь отворилась, и вошёл высокий, массивный, огненно-рыжий мужчина лет пятидесяти. С пронзительными голубыми глазами и загорелым обветренным лицом. Строго

взглянул на Ольбера и подозрительно уставился на девушку.

– Кто это, Дан? – произнёс властным голосом, привыкшим приказывать и повелевать.

– Это наш новый пассажир, госпожа Лоис... э-э-э... Алмостский Меч. Странное имя, не правда ли? А это наш капитан, госпожа Лоис... э-э-э...

– Просто Лоис.

– И куда госпожа Лоис направляется? – рыкнул капитан.

– В Алмост.

– Она уже оплатила проезд?

– Видите ли, капитан... – начал помощник, но Лоис перебила его.

– У меня только пятнадцать золотых, господин капитан, поэтому я предлагаю часть пути отработать. Я выпускница Школы Меченосцев и мои услуги стоят дорого, так что вы не прогадаете, если наймёте меня на весь путь только за еду и каюту.

– Какой факультет закончила? Стражников?

– Нет, телохранителей. Двенадцатилетний цикл.

В холодных глазах капитана появилось недоверие.

– Ты выглядишь молодо и не впечатляюще.

– В этом есть своё преимущество, – улыбнулась девушка и заговорила жалобным голосом. – Я такая нежная, такая хрупкая, такая беззащитная маленькая девочка с таким большим тяжёлым мечом... Ах, я совсем не страшная, меня можно не бояться... И в этом ваша ошибка, – закончила

твёрдым холодным тоном.

– Я проверил её знаки, – вставил Ольер. – Она телохранитель, капитан, это правда.

– Ты направляешься только до Алмоста? – задумчиво прищурился капитан.

– Пока – да.

– Что значит «пока»?

– Я ищу службу. На этом континенте нас «меченых» слишком много, поэтому отправляюсь, куда подальше. Алмост выбрала случайно, возможно, из-за своего прозвища. Если мне там не понравится, переберусь в другую страну.

– Ладно, я нанимаю тебя до Алмоста, а там посмотрим. Оставь золото при себе, оно тебе ещё пригодится. Жить будешь в каюте на баке, есть с нами. На еду не жалуйся, другой всё равно нет. У меня есть ценный груз – десять очень красивых невольниц. Ты будешь их охранять – на моём корабле слишком много кобелей и ни одного евнуха... – Капитан метнул на помощника строгий взгляд.

– Отлично, господин капитан. Считайте, что девушки у меня за пазухой. Где они?

– Там же на баке, в большой каюте сразу за твоей. – Капитан снял с большой связки на своём поясе ключ и протянул девушке. – Три раза в день мальчик-слуга будет приносить им еду, и больше никто не имеет права заходить к ним, кроме меня, конечно. Следи, чтобы они не дрались – мне не нужны выдранные косы и исцарапанные лица. Рабыни стоят

больших денег. Можешь их наказывать плетью, если будут проявлять непокорность, но постарайся не оставлять следов.

– Зачем мне плеть? – пожалала плечами Лоис. – У меня свои методы успокоения. Будет очень больно, но даже синяка не останется.

– Вот и хорошо. Идём, я проведу тебя в каюту.

Прихватив два масляных фонаря, они прошли весь корабль и вошли в носовую надстройку. Спустившись на несколько ступенек, оказались в коротком коридоре, по обе стороны которого виднелись четыре двери. Капитан осветил на дальнюю:

– Это гарем. – Затем осветил ближнюю и открыл её. – А это твоя.

Кабюта оказалась крошечной – в ней едва помещалась узкая откидная койка, столик, табурет и сундук под стеной.

– Есть хочешь? – поинтересовался, когда девушка осмотрелась.

– Да, я бы не отказалась от ужина.

– Мальчик принесёт еду, а утром позовёт на завтрак. Мы едим рано, девушек кормят позже... Идём. – Они вернулись в коридор, и подошли к двери, расположенной напротив двери гарема. – Это туалетная комната, будешь выводить их утром после сна и днём, когда захотят. В гареме над дверью висит колокольчик. Когда девушкам что-нибудь нужно, они звонят. Учти, туалет не запирается, чтобы прислужник мог регулярно его опорожнять. А здесь, – они остановились на-

против каюты Лоис, – ванная комната. Здесь девушки умываются и очищаются. Утром ты осмотришься получше и познакомишься с девушками, а сейчас отдыхай... Думаю, эта служба не такая и тяжёлая, а?

– Не знаю, капитан, я ещё не служила.

– Так ты новичёк?

– Да. Вы передумали меня брать?

– Нет! Это служба как раз для новичка. Спокойной ночи, госпожа Лоис.

– Спокойной ночи, господин капитан.

Капитан ушёл, а девушка вернулась в свою каюту, разделась и легла в постель. Но не успела она смежить веки, как в дверь постучали.

– Кто там? – произнесла недовольно.

– Ваш ужин, госпожа.

Лоис вспомнила, что капитан обещал ей ужин, встала, открыла дверь и забрала из рук опешившего мальчика поднос с едой.

– Заберёшь утром, – буркнула Лоис, захлопывая дверь ногой.

Еда оказалась не такой уж плохой – в крепости Святой Лианны кормили похуже, особенно, во время полевых занятий, когда ученики обязаны были добывать пищу сами. Поужинав, Лоис вновь забралась под одеяло и вскоре уснула.

Проснувшись, едва первые лучи восходящего солнца проникли в её каюту. Одевшись, зашла в ванную комнату и при-

вела себя в порядок. Побывав в туалетной комнате, поднялась на палубу. Лёгкий морской бриз пролетал над кораблями, развеивал волосы, оставляя на лице и коже костюма капли холодного тумана. День обещал быть тихим и жарким. Палуба ещё пустовала, за исключением дремавшего у трапа дежурного матроса. Лоис проделала несколько гимнастических упражнений, чтобы размять после сна мышцы и разогреть кровь. Пробудившийся от её движений часовой ошарашено уставился на неё.

– Спишь на посту? – усмехнулась девушка, изгибаясь и скидывая ноги выше головы. – Вот доложу капитану, как ты несёшь службу, он тебя в два счёта вышвырнет на берег.

– А ты кто, и откуда взялась, такая правильная? – злобно парировал матрос, испуганно косясь на корму.

– Я охраняю гарем, и зовут меня Лоис. Меня наняли вчера вечером.

– Вот и охраняй свой гарем, а в другие дела нос не суй.

– А то, что будет? – сверкнула в насмешливой улыбке зубами Лоис. – Может, отшлёпаешь меня?

– Да я бы тебя не только отшлёпал... – двусмысленно усмехнулся парень, следя жадным взглядом за соблазнительными изгибами девичьего тела.

– А что ещё? На что ты способен, кроме как болтать языком?

– Хочешь проверить? – взбодрился моряк.

– А не боишься?

– Чего?

– Остаться без орешков... Я ведь девушка требовательная. Если не получу по полной программе, могу и отрезать некачественную вещь...

– Не пугай, крошка, не таких курочек топтал...

– Да неужели? И много у тебя было «меченых»?

Парень замолчал, суксившись. Не стала развивать тему дальше и Лоис. Не следует начинать службу ссорой – это дурной знак. В конце концов, с этими людьми ей придётся провести вместе не один день.

Постепенно корабль просыпался. Послышался зычный голос помощника капитана, по палубе зашлёпали босые ноги матросов, из кухни потянуло вкусным запахом пищи. Вскоре на палубу вынесли большие котелки, вокруг которых уселись матросы и принялись за трапезу. А спустя несколько минут пришёл мальчик-слуга звать девушку на завтрак. Лоис заперла дверь надстройки и только тогда пошла вслед за мальчишкой.

Завтрак проходил в большой каюте капитана. За столом сидели сам хозяин, его помощник и ещё какой-то господин, похожий на купца. Увидев Лоис, он удивлённо вперил в девушку взор.

– Это телохранитель, – пояснил капитан. – Я нанял её охранять гарем. А это мой брат – господин Лэам Галлар. Он не имеет права входить к рабыням ни под каким предлогом, потому что слишком несдержан на причинное место. А я хо-

чу доставить в Алмост качественный товар, а не партию беременных баб...

Помощник капитана цинично усмехнулся, а господин Галлар скромно опустил взор. У него были такие же, как у капитана, рыжие волосы и голубые глаза, только мягкие и мечтательные, а кожа белая и нежная. На вид не больше тридцати, и он был очень красив какой-то особой красотой – словно статуя, созданная великим мастером.

Когда Лоис уселась за стол, мальчик начал быстро накрывать на стол. Во время трапезы капитан с Ольером обсуждали корабельные дела, а Лэам вежливо расспрашивал девушку о Школе. Голос мужчины звучал воркующе, нежно, очаровывающе, но искушенную девушку не трогал. Она насмешливо поглядывала на Лэама и цинично прикидывала, что с него можно поиметь?

После завтрака Лоис вернулась к себе. За стеной царил тишина, колокольчик не звонил, поэтому, послабив пояс и расстегнув верхние крючки на куртке, она улеглась на койку, бездумно глядя в потолок.

С палубы доносились голоса матросов, топот ног, какие-то стуки и металлический лязг, которые перекрывал зычный голос Ольера, сыпавший проклятиями.

Но вот из коридора послышался невнятный звук колокольчика. Лоис быстро встала, привела себя в порядок, сняла с пояса ключ и только тогда вышла в коридор. Колокольчик снова нетерпеливо зазвонил. Открыв дверь, Лоис бро-

сила внутрь внимательный взгляд, и лишь потом вошла.

Каюта гарема была такой же большой, как и каюта капитана, или даже больше. Без мебели, но выглядела роскошно: стены обтянуты шёлковыми обоями с золотым причудливым рисунком, на окне, закрытом снаружи решёткой, висели парчовые шторы, пол покрывал толстый узорный ковёр с длинным пушистым ворсом. На нём разбросаны в произвольном порядке постели – тонкие шёлковые матрасики, подушечки и лёгкие шерстяные одеяла. Рабыни – десять человек – одеты, как наложницы: полупрозрачные шаровары и короткие кофточки без рукавов. Очень красивые, и представляли разные национальности: от светлокожих золотоволосых ассветок до смуглых зеленоглазых варварок.

Некоторые девушки ещё спали, другие лежали, зевая и потягиваясь, третьи ходили по каюте. Когда Лоис вошла, все взгляды с любопытством и удивлением обратились к ней. Остановившись у порога, Лоис громко произнесла:

– Доброе утро, красавицы! Я ваш новый смотритель и хранитель ваших драгоценных тел. Меня зовут Лоис. Я сплю за стеной, – ткнула большим пальцем на переборку, – так что, если ночью кому-то срочно приспичит, – стучите. Ссор и драк я не потерплю и буду за них строго наказывать. Со всеми обидами и недоразумениями обращайтесь ко мне, я постараюсь разрешить ваши споры... А теперь – кто звонил?

– Я, – робко ответила одна из девушек.

– Что ты хочешь?

– В туалет...

– Идём. Кто ещё?

Вызвалось ещё несколько девушек, и Лоис вывела их из гарема.

Постепенно проснулись остальные рабыни, и Лоис целое утро только тем и занималась, что водила их, то в туалет, то в ванную комнату. Затем мальчик-слуга начал носить подносы с едой. После завтрака он собрал посуду и тогда, наконец, настало затишье. Чем девушки занимались, Лоис не знала, но из помещения часто доносился весёлый визг и смех.

Лоис надоело сидеть в каюте. Вынесла на палубу табурет, поставила у входа и села, облокотившись спиной о стену. Вытянув ноги и сложив руки на груди, лениво наблюдала за работой матросов.

По трапу поднималась вереница грузчиков и шла к люку, где на большой кусок парусины складывала свой груз. Когда он наполнялся, матросы, при помощи ручной лебёдки, опускали груз в трюм. Иногда по палубе проходил капитан, спускаясь на берег или возвращаясь обратно, или его помощник, ныряя в трюм, или брат капитана, бесцельно глазевший по сторонам. Заметив отдыхающую в тени девушку, он присоединился к ней и завёл беседу. Лоис вежливо её поддержала.

Так прошло время до обеда. Иногда в коридоре звенел колокольчик, и Лоис возвращалась к своим обязанностям. Господин Галлар продолжал заговаривать девушке зубы, набиваясь на более близкое знакомство, а Лоис продолжала мо-

рочить ему голову, отвечая уклончиво и давая неопределённые обещания.

Обедали снова в каюте капитана. Господин капитан предупредил присутствующих, чтобы не отлучались, так как «Поплавок» покинет гавань с вечерним бризом.

После обеда, в разгар полуденной жары, все отдыхали, даже девушки в гареме притихли. Лоис дремала в своей каюте, одним ухом прислушиваясь к внешним звукам. Вдруг она услышала чьи-то шаги на ступеньках. Вскочив, выглянула в коридор. Это был капитан. За ним следовали новые рабыни. Едва взглянув на девушек, Лоис поняла, что с этими двумя будут проблемы: обе были из Сандиса – небольшого княжества на севере континента. Сандийки – это Лоис знала по опыту – отличались своенравным вспыльчивым характером.

– Принимай новеньких девушек, – сказал капитан. – Следди за ними внимательно: они лишь недавно стали рабынями и ещё не смирились со своей участью.

Капитан разомкнул цепи, сковывавшие руки и талии девушек, и, передав рабынь охраннице, ушёл.

Лоис внимательно посмотрела на сандиек. Несмотря на усталость, в сияющих, прозрачных, как вода лесного озера, светло-серых глазах, светились упрямство и ненависть.

Лоис открыла гарем и приказала:

– Входите.

Девушки прошли мимо, даже не удостоив её взглядом. Лоис прикрыла дверь, но не стала запирать. Облокотившись

плечом о стену, ждала.

Некоторое время внутри царила прежняя тишина. Затем послышались спорящие голоса. Шум перебранки становился громче. Прозвучал визг, крики и неистово зазвонил колокольчик.

Лоис отворила дверь и стала на пороге. Окинув девушек строгим взглядом, спокойно спросила:

– Что случилось?

Хотя и так всё ясно, как божий день: сандийки, отвоёвывая себе хорошие местечка, затеяли перебранку и драку с прежними хозяйками.

Звонившая девушка затараторила:

– Новенькие затеяли драку, госпожа! Они хотят спать на месте Висы и Лейлы.

Лоис посмотрела на сандиек задумчиво, словно решая, что с ними сделать, а затем строго приказала:

– Оставьте девушек в покое и лягте на свободные места.

– Нам нравится здесь, – упрямо ответила одна из девушек.

Лоис радостно улыбнулась, словно услышала именно то, что хотела, и направилась в угол, где сидели новенькие. В гареме воцарилась тишина, все с любопытством и опасением следили за действиями смотрительницы.

Приблизившись, Лоис схватила одну девушку за волосы и рывком подняла на ноги. Затем тыльной стороной ладони вlepила ей пощёчину. Та вскрикнула. Её подружка вскочила и хотела вцепиться Лоис в волосы, но «меченая» лишь

взмахнула рукой и нахалка отлетела к стене, больно ударившись головой. Лоис резко развернула первую девушку, и тремя пальцами ударила её по спине в области лопаток. Рабыня издала звук, похожий на всхлип, и обмякла. Упав на пол, она скрутилась в позе эмбриона, хватая ртом воздух, словно пойманная рыба, и скуля, словно побитый щенок. Её прозрачные глаза потемнели от боли.

Расправившись с первой сандийкой, Лоис повернулась ко второй. Та со страхом смотрела на подругу, и под холодным взглядом съёжилась и забилась в угол.

– Я не повторяю приказов дважды. Здесь все должны слушаться меня без возражений. Спорить будете со своими хозяевами, когда вас купят... Но не со мной! – ровным, будничным голосом произнесла Лоис. – А сопротивляться вообще не советую. – С этими словами она наклонилась и сжала горло второй сандийки. Та пискнула и попыталась вырваться, но змеино-быстрый удар в солнечное сплетение уложил и её на пол.

– Не трогайте их, пусть придут в себя. До вечера они будут в порядке, – приказала Лоис. – Ещё раз предупреждаю: никаких ссор и драк.

Сандийки хорошо усвоили урок, и больше с их стороны неприятностей не возникало. Хотя до конца плавания они держались в стороне от других девушек и ни с кем так и не подружились.

Вечером буксир оттащил «Поплавок» от пристани, раз-

вернул носом в сторону моря, корабль поднял паруса и медленно поплыл по спокойным водам залива.

Стоя у борта, Лоис глядела, как родной берег отдаляется, как скрывается в туманной дымке и исчезает навсегда. Она печально вздохнула. Прощай Родина! Кто знает, что ждёт её впереди, какие приключения, какие радости и неприятности? И доберётся ли она вообще до далёких берегов, не поглотит ли её морская пучина, или пиратская стрела внезапно оборвёт её жизнь?

Мысленно вознеся краткую молитву Лианне-заступнице о благополучном путешествии, Лоис ушла в свою каюту.

Глава 3

Потянулись долгие дни путешествия, похожие один на другой, как братья-близнецы. Лоис выполняла свои обязанности, в свободное время развлекаясь с Лэамом Галларом, а иногда с помощником капитана. А однажды её посетил и сам капитан. Несмотря на почтенный возраст, он оказался ещё крепким мужчиной, и, к приятному удивлению девушки, щедрым: подарил красивый золотой браслет, украшенный бирюзой. От других своих поклонников Лоис тоже получила несколько драгоценных безделушек, но подарок капитана перевесил их все. Но не только золотые и серебряные побрякушки получала девушка от мужчин – она приобретала бесценный опыт любовных игр. Чего она научилась от неопытных и неуклюжих мальчишек в крепости? Да почти ничего. Первый урок «постельной акробатики» преподавал ей Вир. А здесь, на корабле, девушка расширила и углубила познания. Встречаясь с тремя разными по темпераменту, способностям и возможностям мужчинами, она стала непревзойдённой любовницей, научившись не только получать, но и доставлять удовольствие.

Плавание проходило без особых приключений. Два раза они попадали в шторм, но выходили из битвы со стихией без потерь. Девушка быстро привыкла к качке и не страдала от морской болезни. Однажды за ними погнались пираты, но

быстроходный «Поплавок» сумел уйти от погони. Лоис даже немного огорчилась, ведь до сих пор не побывала в настоящем бою, а значит, не получила боевого крещения. Каждое утро она начинала с разминки на палубе, развлекая команду. Матросы даже начали просыпаться пораньше, не дожидаясь свистка Оьера, чтобы полюбоваться упражнениями «меченой».

Иногда корабль заходил в попутный порт, и Лоис с интересом рассматривала чужие города и необычных людей в странных одеждах.

Наконец они достигли конечного пункта. Как-то утром капитан подозвал Лоис и сказал, указав на синеющую на горизонте полосу:

– Алмост. – Помолчав, добавил: – Мне не хочется расставаться с тобой... Я пробуду в Литнесе целую декаду. Если передумаешь тут оставаться – возвращайся.

– Хорошо, капитан, – согласилась девушка.

Но прошло еще несколько дней, пока они достигли столицы королевства и его главного портового города Литнес. Тепло попрощавшись со всеми, Лоис с удовольствием ступила на твёрдую землю. Необычно было ощущать под ногами незыблемую поверхность, вместо качающейся палубы, и первые минуты девушка чувствовала себя неуверенно. Но постепенно чувства пришли в норму, и она уверенно зашагала к выходу из порта.

Город начинался сразу за широко распахнутыми порто-

выми воротами. Прямые мощёные улицы тянулись ровными линиями, пересекаясь под прямыми углами. Почти на каждом шагу встречались небольшие фонтаны. По сторонам довольно широких улиц поднимались внушительного вида дома, выходящие на улицу стены которых были совершенно глухими, если не считать ворот, запиравшихся на ночь. Зато вторые этажи домов с просторными балконами и красивыми колоннадами – полностью открыты. Почти всюду на стенах нарисованы красочные сценки из повседневной жизни. Иногда Лоис казалось, что она идёт не по улице, а по картинной галерее, настолько ярки, изящны и красивы были картины, изображавшиеся в натуральную величину. По улицам ходили люди в ярких свободных одеждах, причём покрой мужского и женского платья мало различался, и отличить одних от других удавалось только по головным уборам: мужчины наматывали на головы полотно в виде тюрбана, свободные концы которого, с замысловатой вышивкой, свисали на грудь, а головы женщин покрывали платки или накидки, концы которых прикрывали лица до глаз. Иногда встречались женщины с открытыми лицами и обнажёнными руками, но, присмотревшись, Лоис поняла, что это рабыни.

На странную девушку, затянутую в чёрную блестящую кожу, с боевыми браслетами на руках и большим мечом на перевязи, обращали внимание, и она часто ловила на себе любопытные или изумлённые взгляды, но в открытую никто не пялился и пальцем не показывал. Даже уличные мальчишки

вели себя сдержано и достойно.

Устав от жары и впечатлений, Лоис остановила спешащего по делам мальчика и спросила по-ассветски, где находится приличная гостиница. Но мальчишка, не поняв ни слова, пролопотал что-то по-своему, вежливо сложив на груди руки, коротко поклонился и поспешил дальше.

Тогда девушка обратилась к мужчине, стоявшему в воротах своего дома и бесцельно глазевшего на прохожих. Он был толст, смугл, темноглаз, и выглядел очень уверенно и солидно.

Мужчина несколько мгновений изучающее рассматривал чужеземку, и Лоис подумала, что он тоже не понял вопроса, но тут он заговорил низким приятным голосом, правда, с ужасным акцентом:

– Я видеть, ви чужой. Ви усталъ и печаль. Ви блудиль дольга-дольга. Захади мой дом, агдахни тень, випей халодный вада-мёд, а затэм мой слуга водить в самый люший гастинец!

– Благодарю, господин, но я бы не хотела злоупотреблять вашим гостеприимством... – слегка растерялась девушка, не зная, стоит ли принимать столь любезное приглашение.

– О, пустяк! – горячо возразил мужчина. – Я буду щаслив принять такой красавец гостя. Твая не мало-мало стесняться мая.

– Ну, если вы настаиваете... – нерешительно ответила девушка и ступила в широко распахнутые ворота. Мужчина, подобострастно улыбаясь, посторонился.

– Эй, госпожа! – услышала Лоис знакомый голос, говоривший по-ландийски. Обернувшись, увидела невысокого смуглолицего паренька с варварскими зеленоватыми глазами. Его лицо показалось ей смутно знакомым.

– Не ходите туда, – проговорил он. – Я проведу вас в гостиницу и по дороге объясню.

– Заходи, гаспажа! – настойчиво приглашал мужчина. – А ти, абарванец, кыш-кыш! Не мешай уважаемый гаспажа.

Лоис повернулась к мужчине и вежливо сказала:

– Благодарю, господин, но я встретила знакомого... Ещё раз благодарю за приглашение.

В глазах мужчины промелькнуло разочарование, а с лица исчезла приветливая улыбка.

Лоис подошла к парню и окинула его внимательным взглядом.

– Мне кажется, или я тебя где-то видела?

– Конечно, госпожа. В порту Совара. Это я направил вас на «Поплавок».

– А!.. – вспомнила Лоис. – Ты ещё схватил меня за руку.

– Теперь я последовал вашему совету и сначала окликнул.

– Постой... А как ТЫ оказался в Алмосте?

– Приплыл на «Поплавке».

– Ври! Не видела я тебя там. Да и где бы ты взял столько денег!

– О! Это интересная история... Но не стоит нам жариться на солнце. Давайте зайдём в какой-нибудь кабачок и я вам

всё расскажу.

– Ты знаешь город?

– Да.

– Тогда пошли. Я с удовольствием посижу в холодке и выпью чего-нибудь прохладного. Здесь такая жара...

– У вас неподходящее одеяние для местного погоды, – усмехнулся парень.

– На себя лучше посмотри – настоящий оборванец.

Парень, в самом деле, выглядел как бродяга: одежда превратилась в лохмотья, волосы давно не видели расчёски и мыла, а грязь на теле не скрывала даже смуглая кожа. И несло от него порядочно. Но Лоис разбирало любопытство, к тому же, он оказался единственным знакомым в этом большом и чужом городе, поэтому девушка терпела его присутствие.

Аймер (по дороге они познакомились) привёл её на небольшую площадь, где располагались лавки, магазинчики и харчевни – столики стояли прямо на улице, под яркими матерчатыми навесами, дававшими вожаделенную тень.

Они устроились за свободным столиком, и к ним тут же подошёл прислужник в не первой свежести рубахе и фартуке. Аймер что-то ему сказал, но тот посмотрел на него скептически. Тогда парень вновь заговорил, тыча пальцем в Лоис. Прислужник посмотрел на девушку и, удовлетворённый её пристойным видом, ушёл.

– Что ты только что лопотал? – поинтересовалась девушка.

– Заказал обед на нас двоих. Но он усомнился в моей платежеспособности и пришлось сказать, что платить будете вы.

– Да ты наглец! – засмеялась девушка. – А ты хорошо знаешь местный язык?

– Неплохо. И ещё несколько других.

– Откуда столько знаний?

– С юных лет я путешествую, побывал во многих странах, выучил их языки и обычаи.

– А почему не советовал входить в тот дом?

– Возможно, мне не понравилась рожа хозяина... Вообще-то алмостцы гостеприимный народ и, если их попросишь о помощи, редко отказывают. Но они хитры и коварны. Если кто-то настойчиво зазывает в свой дом – стоит задуматься: принимать ли приглашение? Можно нарваться на злодея, который или обберёт тебя до нитки, или – и того хуже – продаст работорговцу.

– Нда... Ну что ж, благодарю за предупреждение. А теперь расскажи, как ты попал в Алмост.

– Очень просто. На корабле есть приятель, проигравший мне в кости некоторую сумму. В уплату долга, он спрятал меня в трюме и провёз контрабандой. Смею вас уверить, госпожа, путешествие не из самых приятных...

– А зачем тебе это?

– Что значит, зачем?

– Я так думаю, ты промышлял в порту и неплохо зарабатывал. Зачем же было бросать насиженное место?

– Ну... В тот вечер, когда я провёл вас на «Поплавок», я немного перебрал, подрался с одним типом и нечаянно прирезал его... Кто-то позвал стражников... Моя рожа и так примелькалась в порту, поэтому пришлось делать ноги, пока не отправили в каменоломни...

– Но почему аж в Алмост? Перебрался бы в соседний город.

– Кхм... В Ландии за мною водятся и другие грешки, поэтому я счёл за лучшее, вообще покинуть эту благословенную страну. Ну и... Я слышал, вы направляетесь в Алмост, и я решил последовать за вами...

– Ты следовал за мной и по городу?

– Да, госпожа...

– Почему?

– Ну... Я подумал, что смогу пригодиться вам, ведь вы не знаете этой страны и местного языка. Я подумал, что вы захотите взять меня на службу.

– Я бы с удовольствием, – улыбнулась девушка. – Такой расторопный слуга мне бы пригодился, но...

– Но...

– Но у меня мало денег. Я не смогу содержать тебя.

– Не беспокойтесь, госпожа. Я пока согласен служить за пищу и новую одежду – эта, как видите, поизносилась. А когда устроитесь на службу, поговорим о моём жаловании.

– Ладно, раз так, я согласна. Только...

– Что?

– Я поставлю такое условие: никакого вина, никаких костей, никакой поножовщины или иных грешков, о которых я не знаю. Ясно?

– Как яркий полдень! Клянусь душой мамочки, которой я не знаю, не пить, не играть и не мошенничать... Если я согрешу – можете меня наказать.

– Да, я уж постараюсь.

Наконец прислужник принёс уставленный тарелками и кувшинами поднос. Выставив всё на стол, протянул согнутую лодочкой ладонь, требуя платы. Лоис дала ему золотой. Он пристально осмотрел его, попробовал на зуб, затем отсчитал сдачу местными деньгами. Аймер тут же пересчитал монеты.

– Не обманул... – пробормотал он и набросился на еду.

После сытного обеда Аймер провёл госпожу в ближайшую недорогую, но приличную гостиницу, где она сняла комнату для себя и койку в комнате для прислуги – Аймеру. Затем дала слуге несколько местных монет, чтобы он привёл себя в божеский вид и купил новую одежду.

Когда часа через два Аймер вернулся, Лоис с трудом его узнала. Он облачился в местный балахон бледно-голубого цвета, светло-лиловую чалму и кожаные сандалии. Его чисто вымытое лицо сияло, а от тела исходил приятный аромат. Аккуратно подстриженные волосы падали на уши и шею ровными блестящими прядями.

– Вот теперь ты похож на человека, – сказала удовлетво-

ренная осмотром Лоис. – Но зачем ты напялил это барахло? Не нашёл нормальной одежды?

– Местная одежда очень удобна, в ней не жарко и она не стесняет движений. К тому же, так я больше похож на аборигена и мне будет легче общаться с местными. Советую и вам сменить костюмчик – в своей коже вы сваритесь заживо...

– Ну, нет! Я ни за что не надену этот мешок. К тому же, как я смогу в нём драться?

– Не обязательно покупать платье. У них есть неплохие женские костюмы. Правда, они предназначены для уличных танцовщиц и акробатов, но с боевыми браслетами и мечом вас с ними вряд ли спутают.

– Уговорил... Мне действительно жарко. Где найти приличную одежду?

– Здесь, за углом, околачивается уличный торговец. У него есть неплохие вещи и гораздо дешевле, чем в лавке. Позвать?

– Зови.

Аймер ушёл и вскоре вернулся с торговцем, тоже одетым в балахон. Подобострастно улыбаясь и тараторя по-своему, тот начал показывать образцы своих товаров. Но Аймер что-то сказал ему и он достал из сумки несколько костюмов, состоящих из узких брючек и коротких туник. Два Лоис сразу забраковала – они были слишком прозрачными. А другие два ей понравились: из плотной прочной материи, украшенные вышивкой и мелким жемчугом. Первый, простой,

нежного розового цвета, отделанный незатейливой красивой вышивкой, из прочного льна – годился для повседневности. Второй из плотного шёлка, щедро расшитый белым и розовым жемчугом, насыщенного тёмно-синего цвета, мог пригодиться в торжественных случаях, и вообще, очень понравился девушке. Поэтому Лоис взяла оба костюма.

Аймер что-то сказал торговцу и тот выложил красивое ярко-красное покрывало и тёплый бордовый плащ.

– А это зачем?

– Вам же нужно прикрыть голову от жгучих солнечных лучей. Вы думаете, местные женщины прикрывают лицо от нескромных взглядов посторонних мужчин? Не только. Они берегут свою нежную бархатную кожу от знойных лучей. А плащ вам пригодится в прохладные дни, ведь скоро начнутся дожди и здесь ощутимо похолодает.

Лоис согласилась с доводами слуги и приобрела и эти две вещи.

Переодевшись, Лоис почувствовала себя несравненно лучше. Костюмчики сидели отлично, и девушка смотрелась в них очень соблазнительно.

С сожалением упаковав свой старый костюм, Лоис заказала в номер горячую ванну, а после ужина, после чего залезла в чистую прохладную постель, растянулась на широкой неподвижной кровати и блаженно закрыла глаза. Наконец, она спокойно выспится за последние много-много дней, не рискуя свалиться во сне с качающейся койки, или разбужен-

ная нетерпеливым стуком в перегородку.

Глава 4

На следующий день девушка начала поиски работы. Но, как ни старалась, кому ни предлагала свои услуги – везде получала отказ. На неё смотрели с любопытством, выслушивали с интересом, а потом вежливо отвечали:

– Женщина-воин? Это как-то необычно... Нет, мы не можем взять вас, госпожа... Поищите работу в другом месте.

Так прошло несколько дней. Лоис уже отчаялась и собиралась вернуться на «Поплавок», но тут ей, наконец, улыбнулась удача.

Как-то в полдень, возвращаясь от торговца, подавшего объявление о найме воинов-стражников, расстроенная очередным отказом, Лоис забрела на Королевскую площадь. Здесь былолюдно и шумно. Народ толпился вокруг каких-то фургонов и повозок. Пробравшись почти в первые ряды, она увидела небольшую, ограждённую корабельными канатами площадку, на которой, извиваясь в акробатическом танце, плясали несколько полуголых девушек. Им подыгрывал слепой музыкант на незнакомом инструменте, состоявшем из мехов, клавиш и кнопок. Музыкант, растягивая и сжимая мехи, одновременно нажимая на клавиши и кнопки, извлекал из инструмента очаровательные, приятные для слуха и завораживающие душу звуки, похожие на небольшой слаженный оркестр. Лоис невольно заслушалась, даже не заме-

тив, как кончился танец. Танцовщицы исчезли, а их место занял мускулистый великан, гордо расхаживавший по площадке и что-то выкрикивавший в толпу.

– Что он говорит? – поинтересовалась Лоис у стоявшего позади Аймера, жарко дышавшего ей в затылок. Он тесно прижимался к госпоже, то ли от тесноты, то ли к собственному удовольствию.

– Это силач и знаменитый боец. Он вызывает на бой соперников. Тот, кто победит его, получит десять золотых, а кто проиграет – хорошую взбучку.

Лоис окинула бойца оценивающим взглядом и приказала:

– Пойди и скажи ему, что твоя госпожа принимает вызов. Я сейчас так зла, что с удовольствием прибила бы кого-нибудь.

– Но... – нерешительно начал Аймер.

– Что такое?

– Он такой большой и сильный... – осторожно ответил паренёк.

– Ты хочешь, чтобы я прибила тебя? – раздражённо буркнула девушка.

– Нет! Конечно же, нет, милостивая госпожа! – поспешно ответил Аймер и, протиснувшись в первый ряд, перелез через канат. Вежливо сложив руки на груди, как делали алмостцы, заговорил с великаном. Тот выслушал его и громко расхохотался. Затем выкрикнул два слова и махнул рукой. Аймер повернулся к госпоже и торжественно произнёс:

– Выходите, моя бесстрашная госпожа!

Растолкав стоявших впереди, Лоис пробралась к ограждению и переступила канат. Боец, увидев невысокую хрупкую девушку, снова рассмеялся и что-то произнёс вопрошающе.

– Он спрашивает, не обидел ли вас муж, госпожа, что вы избрали такой необычный способ самоубийства, – перевёл Аймер.

Вместо ответа Лоис ударила великана в толстый живот, прямо в солнечное сплетение, но это, казалось, не произвело никакого действия. С таким же успехом она могла ударить по оббитой мягкой тканью доске. Мужчина вновь открыл рот и захохотал ещё громче, широко расставив ноги и уперев руки в бока.

Лоис сняла перевязь с мечом и отдала Аймеру. Затем отступила и, с силой выбросив ногу, ударила противника в пах. Смех резко оборвался, перейдя в бульканье и придушенный кашель. Мужчина побагровел, прикрыл болящее место руками и слегка наклонился вперёд. Тогда Лоис ударила запястьем в подбородок. Острые трехгранные шипы разорвали кожу шеи, скулы и губы мужчины, и на оголённую грудь брызнула кровь. Борец хрюкнул и вскинул голову, как норовистая лошадь, открыв мощную шею. Девушка изогнулась вбок, выбросив в сторону и вверх ногу, обутую в тяжёлый кожаный полусапожек, подбитый металлическими подковками, ударив противника по незащищённому горлу. Мужчина пошатнулся, лицо его побледнело, глаза закатились, и он

плашмя грохнулся на землю. И тогда Лоис, как кошка, прыгнула ему на грудь, одной рукой вцепилась в волосы, а другой начала наносить короткие сильные удары в лицо до тех пор, пока противник не отключился полностью. Лишь тогда она встала, отряхнула руки и поинтересовалась:

– Где мои десять золотых?

Через ограждение перелез невысокий юркий человек и заговорил на ломанном ассветском языке.

– Попрою, гаспажа... Иди сюда... Хозяин дать денег...

Лоис забрала у Аймера меч, приказала следовать за ней и прошла вслед за провожатым к большому пёстрому фургону. Взобравшись по лесенке, тот исчез внутри. Лоис с Аймером последовали за ним.

Откинув плотный полог, они оказались внутри роскошного жилища на колёсах. Стены и потолок завешивали тканые гобелены, изображавшие любовные сцены, пол застилал толстый ковёр, на котором лежали мягкие подушки, а по углам стояли сундуки. Освещался фургон масляной лампой с цветными стёклами, свисавшей с потолка на толстой серебряной цепи. Под ней сидел тучный мужчина с блестящим лысым черепом и похожими на сосиски пальцами, униженными драгоценными перстнями. Он внимательно посмотрел на вошедших, и на его лоснящемся лице не отражались никакие эмоции, а заплывшие жиром глазки даже не мигнули.

Маленький алмостец принялся что-то рассказывать, тыча в Лоис пальцем, а когда он умолк, тёмные узкие щёлочки

глаз уставились на девушку, изучая её. Мясистые влажные губы растянулись в подобие улыбки, и толстяк заговорил на хорошем ассветском языке.

– Удивительная и прекрасная чужеземка, которая дерётся, как мужчина, как тебя зовут?

– Сейчас Лоис Сердитая. Я получу свои деньги или мы будем болтать?

Толстяк протянул руку, открыл кованую шкатулку, отсчитал десять золотых монет, ссыпал их в кожаный кошелёк и протянул девушке. Лоис привязала его рядом со своим, с остатками золота, привезённого из Ландии, порядком отощавшим за последние дни.

– А теперь не соблаговолит ли госпожа присесть и поговорить со старым больным человеком? – любезно спросил он.

– Соблаговолит, – согласилась девушка и опустилась на указанное место. Толстяк взглянул на помощника и тот поспешно ретировался. Лоис тоже отпустила Аймера взмахом руки. Когда они остались вдвоём, толстяк произнёс:

– Моё имя Ассасин Мессари и я хозяин бродячего цирка. Ты сегодня победила моего самого лучшего бойца. Это необычно, очень необычно... Расскажи о себе всё, что сочтёшь нужным.

– Меня зовут Лоис и у меня много прозвищ. Я «меченая», женщина-воин, телохранитель. Окончила специальную военную школу в Ландии. В Алмост прибыла в поисках работы... Вот, пожалуй, и всё.

– Женщина-воин... Из этого можно сделать прекрасное зрелище... – задумчиво протянул толстяк.

– Я не циркачка, а воин, и никогда не стану выступать в балагане, – отрезала Лоис.

– Очень жаль... Но ты ведь ищешь работу?

– Службу.

– Хорошо... А если я найму тебя охранять моих девушек? Часто, после выступлений, пьяные наглецы преследуют их, не давая покоя. А моя охрана, вместо того, чтобы прекратить безобразия, сами ведут себя не лучшим образом.

– Согласна, если меня устроит плата.

– Я дам тебе десять золотых в месяц, плюс еда и лошадь за мой счёт.

Лоис для вида поколебалась, а потом согласилась.

– Жить будешь со своими подопечными. Там очень удобно и есть свободные места.

– У меня есть слуга. Где будет жить он?

– С охраной.

Толстяк хлопнул в ладоши и тот час, словно из-под земли возник маленький алмостец. Мессари отдал ему распоряжение. Тот поклонился, подал девушке знак следовать за ним, и выскользнул из фургона.

Идя за провожатым, Лоис сообщила Аймеру, что толстяк нанял её за десять золотых в месяц.

– Это немного, – фыркнул парень.

– Это временная служба. Как только мне подвернётся что-

нибудь стоящее, я с чистой совестью оставлю жмота... Теперь поговорим о тебе. Сейчас у меня есть служба и есть деньги. Если хочешь, могу рассчитаться с тобой, и ступай, куда хочешь.

– А если я не хочу оставлять вас?

– Тогда оставайся за два золотых в месяц. Устраивает?

– Вы уговорите и мертвеца, – улыбнулся парень.

Глава 5

Уже несколько декад Лоис путешествовала по Алмоству в составе бродячего цирка Мессари. Она опекала двадцать две девушки: танцовщицы, акробатки, певицы, музыкантши и неофициальные наложницы Ассасина. Толстяк подбивал клинья и к Лоис, но та недвусмысленно дала понять, что предпочитает сама выбирать мужчин. Мессари не стал настаивать, но его заплывшие жиром глазки недобро сверкнули.

Однажды цирк заехал далеко на юг, почти к самым Аллийским горам. Здесь, в небольших укреплённых городках и селениях, их хорошо принимали, так как из-за удаленности от цивилизованных мест были не избалованы всякими зрелищами. На седьмой день горного путешествия цирк остановился в поместье местного вельможи. Тот предложил дать представление, чтобы развлечь воинов, домочадцев и прислугу.

После представления вельможа выставил артистам угощение и разрешил отдохнуть в своём саду. Юноши и девушки тут же устроили весёлые танцы, к которым с удовольствием присоединились солдаты и слуги хозяина. Сам гостеприимный вельможа и Ассасин Мессари уединились в каменной беседке, угощаясь вином и ведя любезную беседу, с благосклонностью взирая на забавы своих людей.

Лоис, в обязанность которой входило следить за безопасностью подопечных, не веселилась, а, словно тень, сновала по саду, наблюдая за девушками. Когда кто-то из мужчин проявлял к девушке повышенное внимание, она тут же вмешивалась. Но если девица говорила, что не против подобного обращения, оставляла парочку в покое. Аймер танцевал с юной певицей по имени Алия, и Лоис иногда завидовала их беззаботному веселью.

Совершая по саду неизвестно какой по счёту круг, Лоис услышала женский крик и звуки ударов. Завизжали ещё несколько девушек. Звуки доносились от поляны с танцами. Выйдя на открытое место, в свете факелов и масляных фонарей, она увидела лежащее на земле тело и сопротивляющуюся Алию, которую тащил за руку чужой воин. Лоис поспешила на помощь, поправляя на ходу пояс с ножнами, в которых находился «айосец» – короткая сабля-нож. Это новое для неё оружие девушка впервые увидела в Алмосте, а изготовляли его в Айосе – небольшом княжестве на юге континента – откуда он и получил своё название. «Айосец» очень понравился «меченой» за небольшие размеры, лёгкость и удобство во время ближнего боя.

Приблизившись к наглецу и рыдающей Алие, Лоис ударила воина по руке и строго произнесла:

– Отпусти девушку, варвар!

Воин от неожиданности выпустил руку певички и та мгновенно убежала. Краем глаза Лоис заметила, что лежащий на

земле Аймер зашевелился и со стоном приложил руку к подбитому глазу. Не поворачивая головы и не отводя взгляда от обозлённого её вмешательством воина, Лоис приказала:

– Возвращайся к обозу, Аймер, и проверь, в порядке ли Алия.

– Ты кто такая? – пришёл в себя воин, устремив на девушку яростный взгляд. – Какого демона ты вмешиваешься? Может, хочешь сама развлечься?

Лоис, благодаря Аймеру и ежедневной практике, уже хорошо понимала алмостский язык, но говорила ещё с трудом, поэтому кратко ответила:

– Нет.

– А мне кажется – да! – Воин нагло схватил девушку за руку. Лоис не пыталась уклониться или вырваться, а спокойно сказала:

– Ты пьян. Иди спать.

– Не настолько я пьян, чтобы не управиться с такой куколкой, как ты. И спать я пойду только с тобой, – ощерился солдат.

Заиграла музыка, прерванная инцидентом, и пары начали возвращаться в освещённый круг. Воин потянул девушку к себе.

– Идём, потанцуем, крошка.

– Лапу убери, – холодно произнесла Лоис. Расставив пошире ноги, она упёрлась в землю и не стронулась с места.

– Да ты упряма, как и твоя подружка, – хмыкнул солдат. –

Придётся и тебя поучить покорности.

И он замахнулся, намереваясь влепить девушке пощёчину. Лоис свободной рукой заблокировала удар, а головой сильно боднула противника по носу. Воин охнул и выпустил добычу, закрывая разбитый нос. Лоис отступила и носком тяжёлого полусапожка ударила по голени. Воин присел от боли, со свистом втягивая воздух сквозь стиснутые зубы. Сцепив руки в один кулак, Лоис с силой нанесла ему удар в голову, от которого тот завалился набок. Напоследок она несколько раз пнула его по рёбрам и пошла прочь.

Проходя мимо беседки, где сидели господа, Лоис услышала вкрадчивый голос Мессари, подзывавший её. Приблизившись, остановилась в двух шагах, вежливо склонив голову.

– Надеюсь, ты не убила этого воина? – строго спросил толстяк.

– Нет, господин, он всего лишь немного помят.

– Ты так хорошо дерёшься, девушка... – послышался из полумрака другой голос, говоривший по-алмостски. Вглядевшись, Лоис сумела рассмотреть только неясные очертания говорившего. – Где ты научилась этому искусству?

– В Школе Меченосцев в Ландии, – кратко ответила Лоис.

– Странное занятие для такой очаровательной девушки...

– Я его не выбирала, но оно мне нравится.

– Как это понимать?

– Это долгая история...

– Ты её расскажешь мне?

– Если у меня будет время, господин.

– Я постараюсь, чтобы оно у тебя появилось... – пообещал незнакомец. – Что ж, ступай по своим делам, ты пока свободна...

Последние фразы прозвучали с двояким смыслом, словно вельможа на что-то намекал, но Лоис не обратила на его слова никакого внимания. Может, это была его манера выражаться.

Танцы закончились поздно ночью, когда музыканты устали играть. Циркачи вернулись в свои фургоны, оставленные на лугу за стенами поместья. Лоис пересчитала девушек, перекинулась парой слов с Аймером, у которого под глазом темнел огромный синяк, и вернулась в фургон, готовясь ко сну. Но тут в фургон заглянул Сторк – помощник и слуга Мессари, маленький юркий алмостец.

– Чего тебе? – выразила недовольство Лоис, так как мечтала поскорее очутиться на ложе.

– Тебя зовёт господин. Он хочет поговорить.

– А не может разговор подождать до утра? Я очень устала.

– Господин не любит переносить на завтра то, что можно сделать сегодня.

– Ладно, иду...

Лоис вновь надела пояс, который успела снять, и спустилась на землю. Сторк уже исчез. Она прошла к фургону Мессари, стукнула по бронзовому гонгу у входа, прося разрешения войти, и, не дожидаясь приглашения, вошла. Мессари

восседал в своей любимой позе – скрестив ноги и положив руки на колени – и выглядел очень довольным. Увидев девушку, он радостно улыбнулся, растягивая толстые влажные губы, и жестом пригласил сесть. Лоис опустилась на мягкий ковёр, тоже скрестив ноги, и выжидательно посмотрела на Ассасина.

– Я решил поблагодарить тебя за хорошую службу, – начал Мессари. – Честно говоря, до сих пор я немного сомневался в твоих способностях, несмотря на рассказ Сторка. Но сегодня я всё увидел своими глазами... Кто бы мог подумать! Такая милая хрупкая девушка!..

Он щёлкнул пальцами и из-за занавески в задней части фургона появился Сторк с подносом в руках, на котором стояла бутылка и два кубка.

– Выпьем за истинное начало твоей службы, девушка, – произнёс он, пока Сторк разливал вино. Затем взял кубок и жестом отослал помощника. Лоис тоже взяла кубок и с улыбкой посмотрела на толстяка.

– Если вам понравилась моя служба, может, добавите пару золотых к жалованью?

Губы толстяка растянулись ещё шире, а узкие глазки превратились в щёлочки, полностью утонув в складках жира.

– Я подумаю... – сказал он и пригубил вино. Лоис, которую мучила жажда, выпила залпом до самого дна. Вино было вкусным, прохладным и ароматным.

– Понравилось вино?? – поинтересовался Ассасин.

– Да... Чьё оно?

– Из Алдании, это на юге.

Лоис с сожалением заглянула в пустой кубок и выжидательно посмотрела на толстяка, намекая, что не отказалась бы ещё от одной порции. Но Ассасин сидел, как истукан, и молча смотрел на девушку.

– Так я пойду? – уточнила Лоис.

– К чему спешить? Завтра день отдыха, продолжим путь послезавтра. Расскажи лучше о своей Школе. Туда берут только девушек или всех желающих? Сколько стоит обучение? Сколько времени оно длится? Мне очень интересно.

– В Школе учатся и мальчики, и девочки с шести-восемью лет. Обучение длится десять-двенадцать лет... – Лоис запнулась, так как почувствовала сильное головокружение.

– Да-да... – глаза толстяка вспыхнули, и на губах заиграла лёгкая улыбка. – Продолжай.

– Я, пожалуй, пойду... – пробормотала Лоис, пытаясь подняться. – Что-то мне стало нехорошо...

Девушка беспомощно барахталась, пытаясь подняться, но ноги и руки не слушались. Онемение охватило ладони и ступни, начавшись с кончиков пальцев и поднимаясь всё выше. Голова кружилась всё сильнее, в глазах потемнело. Наконец, тело отказало полностью, и она неуклюже упала набок. Но сознание ещё теплилось в одурманенной голове, и, сквозь застилавший глаза туман, она видела довольное улыбающееся лицо Мессари. Тот неторопливо раздевался, не сводя жад-

ного похотливого взгляда с девушки. И тогда Лоис всё поняла. Она собрала остатки сил и рванулась, пытаясь подняться, но тело лишь слабо шевельнулось.

Мерзкий толстый ублюдок, сопя и пыхтя, как издыхающий боров, изнасиловал её, а затем ударил по лицу, сказав:

– Это тебе за твой отказ, мерзавка... А сейчас ты отправишься в «гости», где станешь жалкой рабыней, так как я продал тебя за очень хорошие деньги.

Его слова доносились до Лоис, словно издалека. Горячая ослепляющая ярость затопила всё существо девушки и, если бы её тело ожило хоть на миг, она бы разорвала мерзавца на куски. Но усилия освободиться от действия наркотика привели лишь к тому, что она потеряла сознание.

Глава 6

Очнулась Лоис в крошечном мраке. Первые несколько минут не могла понять, где находится и что с ней. Она не ощущала тела, живыми были только мысли, плававшие в полной темноте. Душу и мозг начал затоплять дикий животный страх, который она не испытывала с самого детства. Ужас подстегнул память, и девушка вспомнила всё, что случилось. И тогда пришла ярость, прогнавшая страх. Но Лоис постаралась укротить и её, так как бессильная ярость истощает силы и губит душу. Ярость хороша тогда, когда её можно подкрепить действием. Вспомнив уроки наставниц, мысленно отстранилась от действительности и погрузилась в мир сладких сновидений...

Проснувшись, когда жгучие лучи солнца, проникшие в узкое зарешёченное окно, коснулись обнажённого тела. Ощувив живительное тепло, Лоис попыталась пошевелиться, и, к неопишуемой радости, обнаружила, что тело вновь подвластно её воле – слабое, но послушное. Шевельнув руками, услышала звон цепей и увидела, что руки прикованы к вмурованному в стену кольцу. Сама же она лежала в некоем подобии клетки с тремя каменными стенами и решёткой вместо четвёртой.

Попытавшись подняться, Лоис обнаружила ещё одну цепь – на шее. Её сковали, как опасного злобного хищника. Да так

оно и было, по сути. Лоис готова была убить любого, до кого дотянутся руки. Но внешне холодная ярость не проявлялась. Лицо оставалось спокойным и застывшим, как прекрасная, но безжизненная маска, тёмные глаза не выражали никаких эмоций, напоминая два тусклых мёртвых камня; движения стали слабыми и замедленными.

Лоис окинула темницу равнодушным взглядом и скрутилась калачиком на тонком травяном тюфяке, составлявшем всю её постель. Она попыталась помолиться Богине-Матери и попросить у неё совета, но тут же бросила это занятие. Какие молитвы ей помогут? Сейчас нужно надеяться только на себя: на свою выдержку, свою хитрость и свои силы. Настало время настоящего выпускного экзамена – показать, что наставницы не напрасно потратили на неё двенадцать лет, что чему-то научили, вложили в голову и тело знания и навыки, которые помогут выпутаться из, казалось, безвыходной ситуации, спасти свою жизнь, свободу и отомстить обидчикам. Пусть только она обретёт свободу... О-о, тогда никакие преграды и ничьи боги не удержат её от ужасной мести Ассасину Мессари. Она выпустит кишки из его жирного брюха, намотает на толстую шею и будет медленно душить, пока из него не выйдет весь его мерзкий дух. А если... А если у неё будет достаточно времени, она разопнёт его посреди проклятого фургона и будет отрезать от него маленькие кусочки, запихивать в его вонючий рот и заставит пожирать себя самого, пока от него не останется огрызок, состоящий из головы и

тела. И напоследок она отрежет его мерзкий, сморщенный, заплывший жиром, слабосильный отросток и забьёт ему глаубоку в горло, пока он не сдохнет, подавившись.

Сладкие мысли о мести прервал звук шагов. Открыв глаза, в полумраке коридора, расположенного за решёткой, она увидела две неясные фигуры. Лоис лежала без движения, словно змея в засаде, терпеливо ожидая приближения врага. Только глаза тускло блестели сквозь полуопущенные ресницы.

Звякнул ключ, и узкая решётчатая дверь отворилась, выпуская двух мужчин. Лоис не изменила позы и даже не моргнула. Мужчины остановились над ней и перекинулись несколькими фразами.

– Она ещё не пришла в себя, – произнёс один.

– Не может быть. Уже пора. Жирный боров сказал, что дал ей двадцать капель.

– Она же чужеземка. Возможно, актусс действует на неё по-другому.

– Нет, смотри, она лежит в другой позе. Мы клали её не так.

– Может, она спит?

– Сейчас посмотрим...

Холодный запыленный сапог грубо ткнул девушку в ногу, но Лоис не отреагировала. И тогда мужчина совершил ошибку: он присел, склонился над девушкой и заглянул в полузакрытые глаза. Руки Лоис взметнулись и вцепились ему в

шею. Цепь захлестнулась вокруг шеи петлёй, и девушка натянула её, душа противника. Мужчина захрипел и упал на девушку. Сильные ноги обвилились вокруг его талии, но не в любовном экстазе, а в смертельном захвате, а острые зубы впились в нос. Послышался хруст хрящей, и рот наполнился горячей солёной кровью. Тело задёргалось, приглушенно мыча, в тщетных попытках вырваться. Второй что-то кричал, но Лоис не обращала внимания на его вопли, занятая жертвой. Но вот тело в её объятиях затихло, по телу его пробежала последняя судорога, и оно обмякло, став ужасно тяжёлым. Лоис сняла с шеи мертвеца цепь и спихнула с себя. Покойник упал рядом, уставившись на девушку выпученными глазами. Вместо носа на его лице зияла кровавая рана, а изо рта вывалился распухший язык. Выплюнув в обезображенное лицо наполнившую рот кровь, Лоис перевела мрачный взгляд на второго мужчину, благоразумно отступившего на недостижимое расстояние. Он нервно скалился, в глазах отражался откровенный страх. Одетый в дорожную одежду, и голос его показался Лоис знакомым.

– Теперь я вижу, что ты вернулась в норму. К сожалению, меры предосторожности оказались недостаточными... Ну что ж, это будет нам уроком – не подходить к тебе слишком близко. Но, может, мы с тобой договоримся по-мирному? Такое прекрасное тело, такой восхитительный темперамент... Ты будешь жемчужиной моего гарема.

– Ядовитой жемчужиной, – прохрипела девушка, сплюнув

на пол сгусток кровавой слюны, – которая при первом удобном случае свернёт тебе шею.

– О нет! Мы же договоримся... Я одену тебя в шелка и бархат, осыплю драгоценностями...

– Сними только эти цепи, и я разобью твою голову о стены, размажу мозги по полу и станцую на твоём трупе... – мрачно пообещала Лоис.

– Ты такая кровожадная? – нервно засмеялся мужчина. – А так даже интересней... Что ж, оставайся пока в этой темнице и подумай над моими словами. Я скоро навещу тебя, а после решу, стоит ли повторять предложение.

Вельможа ушёл, а Лоис осталась наедине с трупом. Она со злобой пнула его, но тут же притянула к себе и обшарила пояс, отстегнув ножны с кинжалом. К сожалению, меча при нём не оказалось.

Она спрятала нож под тюфяк как раз вовремя: вновь слышались шаги и подошли два стражника. Но теперь они держались настороже: один обнажил меч и направил его в грудь девушки, а второй оттащил мертвеца. Забрав труп и заперев камеру, ушли. Через пару часов пришла ещё одна пара: стражник и испуганный старый раб, который нёс поднос с едой. Трясаясь от страха, он поставил на пол поднос и осторожно пододвинул к ней. Но Лоис даже не шевельнулась. Её тёмный мрачный взгляд не отрывался от стражника, и тот нервно переминался под этим угрожающим взглядом. Как только раб выполнил работу и вышел, он закрыл дверь и по-

спешил прочь.

Лоис лежала, пока не почувствовала голод. Тогда неохотно поднялась и взглянула на поднос. Хозяин явно не хотел, чтобы она отошала: на тарелке лежало варёное мясо, хлеб и стоял кувшин с вином. Лоис наелась, выпила несколько глотков вина и снова легла, так как не могла встать из-за короткой шейной цепи. Бесцельно глядя в потолок, она рассматривала трещины или следила за ползавшими по нему насекомыми. Тело приятно расслабилось, глаза затуманились, на губах появилась умиротворённая улыбка. Краем одурманённого сознания девушка понимала, что с ней вновь происходит что-то неестественное, но лениво отмахнулась от этой мысли. Ей было так хорошо, она словно парила на невидимых крыльях, тело окутала блаженная нега... Внезапно его охватила сильная похоть. Груды напряглись, соски затвердели, а низ живота пронзила острая сладостная боль. Между ног потекло от нестерпимого желания. Рука неосознанно потянулась к жаждущему любви лону в желании самоудовлетворения, а вторая начала ласкать грудь. Вскоре сильный экстаз охватил её, и она затрепетала в судорогах наслаждения. Тело выгнулось, ноги сжались, а из груди вырвался стон сладострастия.

Послышались шаги, но Лоис не обратила на них ни малейшего внимания, погружённая в собственные ощущения. Кто-то остановился возле решётки и несколько минут наблюдал за извивающейся в приступах страсти девушкой. Но

та ни на что не обращала внимания, всецело занятая собой.

Лязгнул засов, открылась дверь – кто-то вошёл. Знакомый голос произнёс:

– Как ты себя чувствуешь, крошка?

Лоис открыла глаза и посмотрела на говорившего затуманенным взором. О, мужчина! Источник наслаждения и избавитель от терзавшей лоно неудовлетворенной страсти.

– Иди ко мне... – простонала она. – Иди же! Иди! Возьми меня!

– Конечно, дорогуша... – кивнул мужчина. – Потерпи ещё немножко.

Он неторопливо разделся, а Лоис, глядя на него, извивалась от нетерпения и острого желания. Затем он опустился на колени и приказал ей перевернуться на живот. Девушка послушно выполняла все его приказы, лишь бы поскорее ощутить внутри себя вожаделенную твёрдую плоть... И когда он, наконец, вошёл, из груди девушки вырвался звук, похожий на облегчённое рыдание. Мужчина взял её несколько раз и проделал это в самых изошрённых садистских формах. Но Лоис всё терпела, и унижалась, и умоляла взять её ещё и ещё, так как неугасимый огонь желания не утихал, сжигая нутро. Удовлетворившись, мужчина, смеясь, ушёл, оставив её, плачущую от неудовлетворённого желания и неукротимого сладострастия.

Но вскоре пришёл другой и тоже вытворял с девушкой, что хотел. За ним последовали пятый и десятый. Лоис поте-

ряла им счёт. Они брали её по одному и по несколько сразу, насмехались, заставляли выполнять разные мерзости, и девушка всё безропотно выполняла, так как была совсем лишена собственной воли. Ей казалось, что это происходит не с ней, что она со стороны наблюдает за мерзким представлением, или смотрит дурной сон.

Но вот действие наркотика начало проходить. Силы покинули истерзанное поруганное тело, и она бессильно упала, закрыв сонные глаза. Какой-то запоздалый насильник ещё пыхтел над ней, но она уже погрузилась в глубокий наркотический сон.

Глава 7

Проснувшись Лоис на другой день к вечеру. Долго и мучительно приходила в себя, вспоминая всё, что случилось накануне. Но не было ни стыда, ни горечи, ни ярости. Словно перегорело всё внутри, сожженное действием наркотика.

Повернув голову, увидела рядом ведро с водой для омоложения и поднос с едой. С трудом поднявшись (всё тело болело, как после побоев), Лоис подползла к ведру и утолила мучительную жажду. Затем с жадностью набросилась на еду. К вину не притронулась, лишь выплеснула немного на пол, чтобы сделать вид, что пила. Омывшись, как сумела, снаружи и внутри, легла на тюфяк и расслабилась.

Прошло около часа. Издали донёсся звук шагов. Лоис приняла подобающую позу и начала возбуждённо постанывать, всячески изображая неудовлетворённую страсть.

Дверь открылась, и вошёл её мучитель. Нагло улыбаясь, начал раздеваться, поглядывая на извивающуюся девушку. Сквозь полуопущенные веки Лоис заметила на его поясе связку ключей, меч и нож.

Она приняла его, как принимала накануне. Страстно двигалась, стонала и вскрикивала, а когда он в наслаждении закрыл глаза, её рука незаметно нырнула под тюфяк и сжала рукоятку ножа. С бездушной расчётливостью она всадила его в ямочку между ключицами, и он умер, не издав ни звука.

Сбросив мёртвое тело, попыталась дотянуться до одежды. Но та лежала слишком далеко. На мгновение её охватил страх, что усилия оказались напрасными. Но она тут же нашла выход из сложившегося положения: распластавшись на спине и натянув до предела цепи, задыхаясь от давившего шею ошейника, дотянулась ногой до одежды, зацепила пальцами пояс и подтянула к себе. Жадно схватив его, перебрала ключи, и с радостью обнаружила два небольших. Они подошли к цепям и ошейнику. С облегчением сбросив ненавистные оковы, вскочила на ноги. Тело наполнили неизвестно откуда взявшиеся силы и энергия. Хотелось выскочить за дверь и бежать без оглядки от этого страшного места. Но она взяла себя в руки, и первым делом огляделась. Из коридора не доносилось ни звука. Тогда она подошла к окну, подпрыгнула, вцепилась в решётку и выглянула наружу.

Близилась ночь. Солнце уже скрылось за горизонтом, и землю окутывали прозрачные сумерки, которые быстро густели. Окно темницы выходило на луг, который плавно спускался к реке, где когда-то стоял цирк Мессари. Вспомнив толстяка, Лоис ощутила приступ ярости.

Вернувшись назад, девушка смыла с себя кровь и пот насильника, затем облачилась в его одежду. Она была ей великовата, но это всё же лучше, чем разгуливать нагишом. Спрятав под чалмой волосы, обнажила меч и взвесила в руке. Повернувшись к трупу, примерилась и с одного удара отделила голову от тела. Затем выпустила кишки, отрубила греховный

отросток, а напоследок вырезала сердце. Наколов его на меч, взяла голову за волосы и покинула темницу.

Коридор вывел её к двери, у которой, лениво облокотившись о косяк, стоял стражник. Он не ожидал нападения, поэтому убить его не составило труда. Затащив труп в коридор, Лоис забрала его пику и вышла на площадку, с которой вверх и вниз вела узкая каменная лестница. Лоис на мгновение заколебалась, но потом пошла наверх.

Лестница вывела её на крышу здания, плоскую и безлюдную. Подойдя к краю, девушка увидела, что здание примыкает к стене поместья, и спуститься на неё не составит труда. Перевалив через парапет крыши и повиснув на руках, Лоис разжала пальцы и соскользнула вниз, оказавшись на стене. Она была узкой, примерно в полторы ступни, и не очень высокой – где-то в два человеческих роста. Примерившись, девушка спрыгнула и покатилась по земле. Чалма слетела с головы, и светлые волосы разметались по траве. Из полумрака донёсся приглушенный вскрик. Вскочив на ноги и обнажив меч, Лоис оглянулась.

– Госпожа... – услышала она приглушенный голос слуги.

– Аймер?

– Это я, госпожа... Вы всё-таки удрали! – парень тихонько засмеялся.

– Где ты? Покажись!

Из сумрака выступила тёмная фигура. Аймер приблизился и осторожно притронулся к её руке, словно не веря, что

госпожа уже с ним.

– А ты что здесь делаешь? – с подозрением спросила девушка.

– Ищу способ пробраться внутрь и спасти вас.

– А откуда ты узнал, что я здесь? – ещё более подозрительно поинтересовалась Лоис.

– Утром я нигде вас не нашёл, а девушки сказали, что вас позвал Мессари и вы больше не возвращались. Когда я спросил эту жирную свинью, куда вы исчезли. Он ответил, что барон Вистрис предложил вам более выгодную службу, и вы ушли, не попрощавшись. Он старался казаться обиженным, но я заподозрил неладное. Когда он покинул своё логово по делам, я проник в фургон и, обыскав его, обнаружил вашу одежду и меч... Тогда я понял, что вы попали в беду. Я прижал этого хлюпика Сторка, и... Ну, немного поговорил с ним с глаза на глаз, и он выложил всю историю... Со зла я стукнул его и он... Я обещал вам не грешить, но это святое дело...

– Ты убил его?

– Ну да... Я сунул его головой в воду и держал, пока он не перестал брыкаться. Затем собрал свои и ваши вещички и покинул обоз... С тех пор я кружу вокруг поместья, прикидывая, как незаметно пробраться внутрь. Когда я заметил, что кто-то спрыгнул со стены, то подумал, что какой-то воин решил прогуляться в самоволку. Я решил пристукнуть его, переодеться в его одежду и так войти в поместье. Но когда увидел ваши золотые волосы, то чуть не умер от радости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.